

М. В. ФЕХНЕР

ГЛИНЯНЫЕ ЛАПЫ ИЗ ТИМЕРЕВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА

При раскопках Тимеревского курганного могильника (близ Ярославля) в ряде погребений обнаружены глиняные лапы, которые в археологической литературе считаются изображениями медвежьих лап¹.

Эти лапы, вылепленные из грубой глины, плохо обожженные или даже совсем необожженные, встречаются только в погребальных памятниках. Кроме Тимерева, находки глиняных звериных лап известны из раскопок Михайловского могильника и некоторых курганных групп, расположенных в окрестностях Ростова, Суздаля, Переславля-Залесского и Юрьева-Польского². Вне территории СССР аналогичные лапы встречены в большом количестве на Аландских островах (более чем в десяти могильниках) и один экземпляр найден в Швеции, в Седерманланде — части Скандинавского полуострова, смежной с Аландскими островами³ (рис. 1). Грубый характер обработки этих лап и полное отсутствие их среди остатков древних поселений и жилищ дает основание считать, что они изготовлялись специально для погребального обряда.

Следует отметить, что в Тимереве, как и в других курганных могильниках, глиняные лапы встречаются исключительно в погребениях с трупосожжениями как в мужских, так и в женских и детских. Известен лишь один случай, когда глиняная лапа была найдена при костяке у дер. Большая Брембола (курган № 1546)⁴.

Из 222 раскопанных в Тимереве курганов с трупосожжениями глиняные изображения звериных лап найдены в целом виде и во фрагментах в 46 насыпях: в 9 мужских, в 10 женских, в 3 детских, в 9 курганах с совместными захоронениями взрослого и ребенка и в 1 кургане с захоронением мужчины и женщины. В остальных 14 курганах половую принадлежность погребенных из-за плохой сохранности костного материала и по погребальному инвентарю определить не удалось.

Курганы, в которых обнаружены лапы, разбросаны по всей площади могильника и по своим внешним признакам не отличаются от остальных насыпей. Что же касается датировки лап, то по ряду совместных находок со скорлупообразными и кольцевидными фибулами, с кресалами калачевидной формы, поясными наборами в виде сердцевидных и четырехугольных бляшек, гирьками четырнадцатигранной формы и с другими вещами они могут быть отнесены к X — началу XI в., т. е. к тому же времени, что и весь могильник в целом.

К тому же времени, как известно, относятся глиняные лапы и из других курганных групп Ярославской и Владимирской областей.

Чрезвычайно показательно, что лапа занимала определенное место в погребении. Как правило, в каждом кургане находилось по одному экземпляру глиняной лапы⁵, которая всегда лежала на кострище, чаще всего среди кальцинированных костей, собранных в груды, а иногда вместе с останками сожженного — в погребальной урне. Это

¹ Н. Н. Ворониц. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке. Краеведческие записки, вып. IV, Ярославль, 1960, стр. 49—50.

² Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. МИА, № 6, 1941; А. С. Уваров. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872, стр. 188—190.

³ E. Kivikoski. Eisenzeitliche Tontatzen aus Aland. ESA, IX, 1934, стр. 381—391.

⁴ А. С. Уваров. Ук. соч., стр. 188.

⁵ В курганах №№ 7, 165, 174, 195 и 290 Тимеревского могильника найдены фрагменты двух глиняных лап.

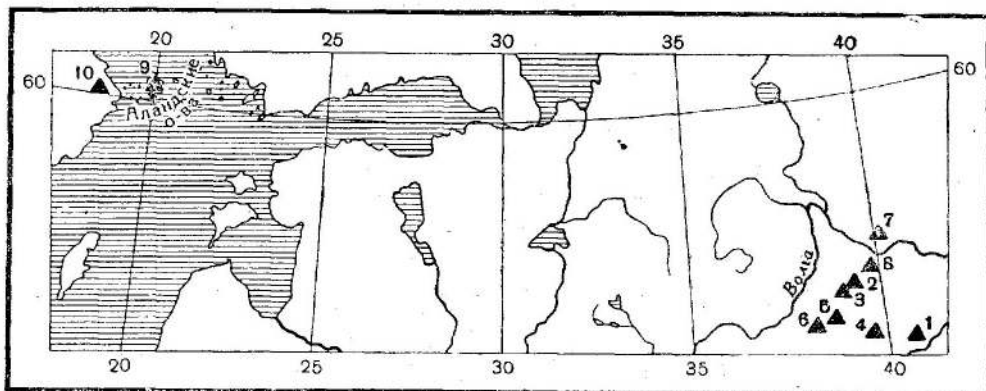

Рис. 1. Карта находок глиняных лап

1 — дер. Васильки, близ Суздаля; 2 — дер. Богослово, близ Ростова; 3 — дер. Шурскало, близ Ростова; 4 — дер. Городище, близ Юрьева-Польского; 5 — дер. Большая Брембола, близ Переславля; 6 — дер. Воськово, близ Переславля; 7 — дер. Михайловское, близ Ярославля; 8 — дер. Тимерево, близ Ярославля; 9 — Аландские острова; 10 — Седерманланд

обстоятельство в свою очередь бесспорно указывает на культовое значение этих глиняных вещей. Из 46 находок лап в десятки случаях они были найдены совместно с глиняными кольцами, которые, очевидно, также имели магический характер.

Теперь возникает вопрос, действительно ли эти лапы являются изображениями медвежьих лап и можно ли их связать с культом медведя, характерного для ряда северных народов Европы и Азии.

Это сомнение возникло в связи с тем, что среди костей животных, постоянно встречающихся в Тимеревском могильнике, при трупосожжениях ни разу не были найдены кости, когти и зубы медведя. Среди костей животных, найденных в курганах, определены костные остатки лошади, собаки, крупного рогатого скота, овцы, свиньи, кошки, а также кости бобра, лисы, зайца-русака, косули и кабана. При этом кости бобра занимают четвертое место по числу находок костей животных⁶ и первое место среди костей диких животных.

Кроме костей бобра, в ряде насыпей обнаружены ожерелья, состоящие из просверленных астрагалов бобра (№№ 68, 80, 161, 263, 269, 300, 325, 355, 420), а при двух мужских захоронениях вместе с так называемой медвежьей лапой найден костяной предмет (рис. 2, 2) в виде круглого в сечении, несколько изогнутого стержня с отверстием для подвешивания; один конец стержня завершён скульптурным изображением головы бобра. Подобные костяные острия, у которых тупой конец обработан в виде головы зверя, встречены не раз в погребениях и на поселениях X—XI вв. Однако назначение этих предметов остаётся до сих пор неясным⁷.

Особенно искусно выполнена голова зверя из кургана № 57. Прекрасно изображены мощные резцы, по два в каждой челюсти (резцы нижней челюсти частично обломаны), составляющие одну из интереснейших особенностей бобра. Резцы нижней и верхней челюстей стоят наклонно друг к другу и, сходясь вершинами, образуют единый режущий край. Они настолько велики, что выставляются наружу даже тогда, когда рот у бобра закрыт, чему способствует особое строение его губ, которые могут плотно смыкаться позади резцов. При помощи рез-

⁶ Первое место занимают кости лошади, второе — собаки, третье — крупного рогатого скота.

⁷ Костяные острия встречены в мужских погребениях в Киеве, в женском погребении на берегу оз. Имоложье, на Гочевском и Борщевском городищах. См. М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, М.—Л., 1958, стр. 158.

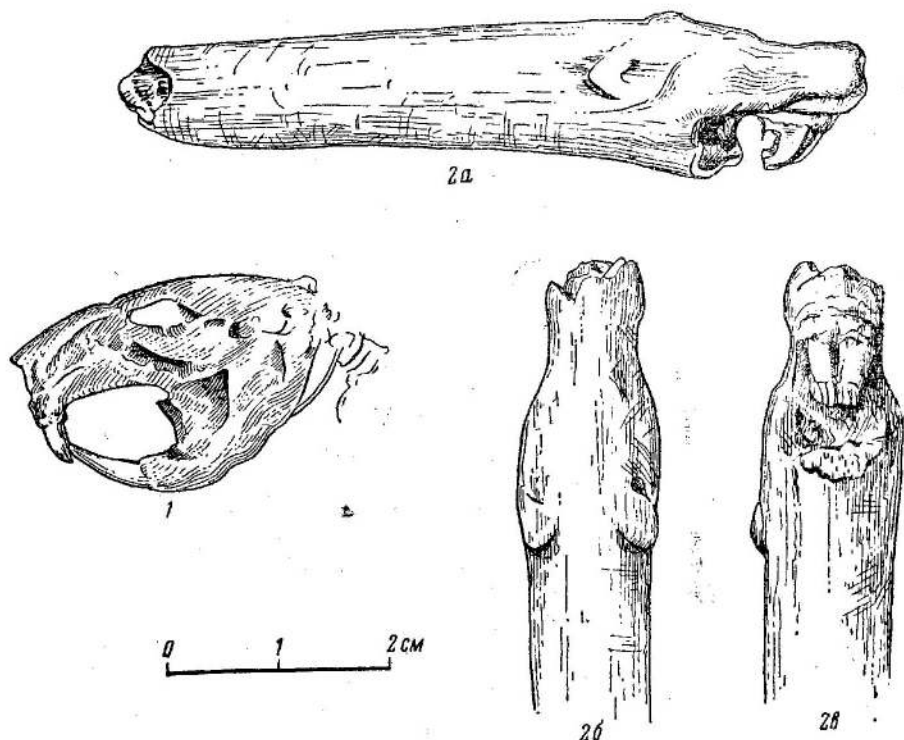

Рис. 2

1 — череп бобра; 2 — костяное изделие с головкой бобра

0 1 2 CM

цов бобры могут пережевывать пищу даже под водой, ими они подгрызают, валят и перетаскивают стволы деревьев. Так как резцы все время в работе, они быстро изнашиваются, но благодаря постоянному росту поддерживается их величина и исправность⁸.

Сравнение костяного стержня с черепом бобра⁹ (рис. 2, 1) показывает, с какой предельной точностью резчику удалось изобразить голову этого грызуна, широко распространенного в ту эпоху на территории современных Ярославской и Владимирской областей¹⁰.

В связи с этими фактами мы обратились к зоологам для определения интересующих нас глиняных лап. По единодушному мнению Е. Г. Андреевой и А. Н. Формозова, все без исключения глиняные лапы из тимереvских, михайловских и владимирских курганов и известные нам лапы из раскопок на Аландских островах и в Швеции оказались изображениями бобровых лап.

На рис. 3 приведены изображения конечностей бобра¹¹ и глиняных лап из Тимерева, дер. Васильки и с Аландских островов, а на рис. 4 для сравнения показан след левой задней ступни медведя¹².

Бобр и медведь являются стопоходящими животными (при ходьбе они опираются на всю ступню); между их конечностями имеется то сходство, что у обоих они пятипалые, вооруженные сильными когтями. Однако, не говоря уже о том, что лапа медведя значительно массивнее, пальцы у него сформированы иначе, чем у бобра: короткие, малоразвитые пальцы медведя расположены на одном уровне как на передних.

⁸ А. В. Федюшин. Речной бобр. М., 1935, стр. 15, 22, 23.

⁹ Там же, стр. 20.

¹⁰ Ф. Кеплен. О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России. ЖМНП, 1902, июль, стр. 130—131.

¹¹ С. П. Наумов, Н. П. Лавров. Биология промысловых зверей и птиц СССР. М., 1948, стр. 169.

¹² Следы охотничьих животных. М., 1905, стр. 65.

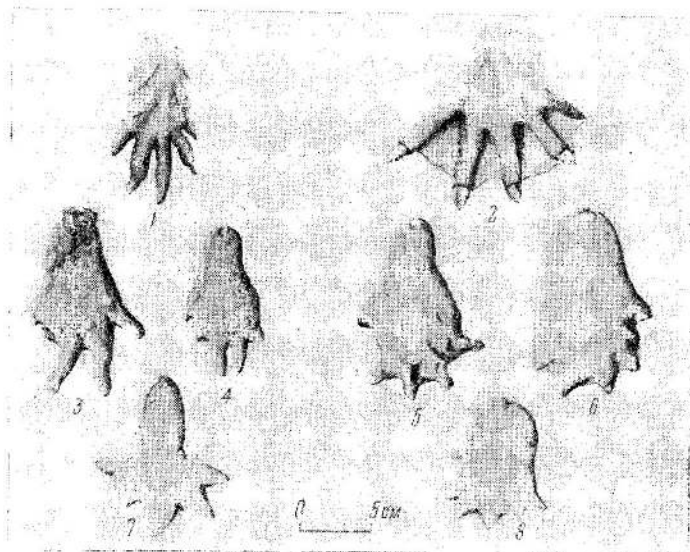

Рис. 3

1 — передняя лапа бобра; 2 — задняя лапа бобра; 3, 4, 5 — лапы из Тимерева; 6 — лапы из дер. Васильки; 7, 8 — лапы из могильников на Аландских островах

так и на задних конечностях. Что же касается бобра, то сильно развитые пальцы лап расположены у него веерообразно. При этом передние конечности меньше и слабее задних. Пальцы задних ног, кроме того, соединены между собой широкой плавательной перепонкой, которой нет у передних лап. Бросается в глаза поразительное сходство глиняных лап с конечностями этого грызуна. В курганах встречаются глиняные изображения как передних, так и задних ног бобра, выполненные в натуральную величину. На некоторых экземплярах задних лап показана даже плавательная перепонка. Особенно отчетливо это прослеживается на лапе из кургана дер. Васильки.

В интересной монографии В. Н. Скалона убедительно доказано, что бобр в древней Руси занимал особое положение, как хозяйственно ценное животное, и являлся объектом правильного охотничьего хозяйства¹³. На это, в частности, указывает специальная статья Русской Правды, касающаяся штрафа за кражу бобра. Штраф за кражу бобра взимался в размере 12 гривен, в четыре раза превышая штраф за кражу лошади¹⁴.

В связи с этим очень характерно, что в погребениях клали вещи, свя-

¹³ В. Н. Скалон. Речные бобры Северной Азии. М., 1951, стр. 104—119.

¹⁴ Правда русская, т. I, М.—Л., 1940, стр. 434.

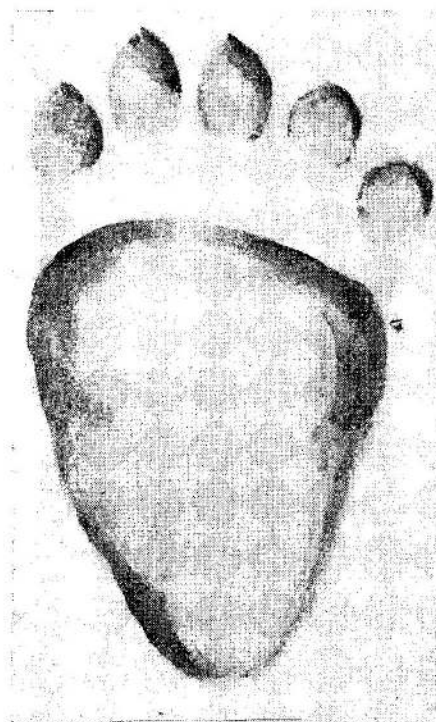

Рис. 4

След левой задней ступни медведя

занные с бобром — животным, имевшим тогда большое экономическое значение: в древней Руси бобровые шкуры считались одним из лучших пушных товаров, мясо его — первоклассной пищей, а бобровая струя широко применялась в качестве лечебного средства.

Не исключена возможность, что в курганах, где находились глиняные лапы, захоронены были люди, связанные с бобровым промыслом.

В. Н. Скалон собрал ряд археологических и этнографических данных, свидетельствующих о том, что почитание бобра, признание за ним целительной силы было широко распространено среди различных народов мира. Например, черепа и зубы бобра встречались в качестве почти обязательного элемента в языческих погребениях лопарей; у древних германцев, финнов и норвежцев бобр был жертвенным животным. Норвежцы еще и в средние века сохраняли веру в сверхъестественные свойства бобра. Амулеты из когтей бобра найдены и при раскопках Асотского городища (Латвия)¹⁵.

Пережитки поклонения бобру, веры в его человеческое происхождение прослеживаются и у сибирских народов. Отзвуки этого культа сохранились в Кондо-Сосьвинском водоразделе до 20-х годов нашего столетия. Так, у ханты и манси при исполнении религиозных церемоний обязательным являлось применение бобровой струи.

На основании косвенных данных автор вышеупомянутой работы приходит к выводу, что культ бобра был развит и у восточных славян. Он считает, что с бобром связано много черт верований в водяных¹⁶.

Обнаруженные в курганах X в. глиняные лапы, представляющие собой, несомненно, изображения конечностей бобра, являются уже прямым доказательством существования в бассейне Верхней Волги культа бобра.

Необходимо отметить, однако, что признание в древней Руси культа бобра не исключает существования параллельно с ним также медвежьего культа. Известно, что последний сочетался нередко у различных народов с культом других животных¹⁷.

¹⁵ Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, стр. 129.

¹⁶ В. Н. Скалон. Ук. соч., стр. 134—159.

¹⁷ F. Liebrecht. Romulus und die Welfen. Zur Volkskunde. Heilbronn, 1879, стр. 17—25.

Э. А. МАКАЕВ

РУНИЧЕСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ НОВГОРОДА

Во время раскопок, производившихся в Новгороде в 1958 г. археологической экспедицией под руководством А. В. Арциховского, в квадрате 1650 в 25-м ярусе (первая половина XI в.) был обнаружен обломок левой локтевой кости домашней свиньи¹ с рунической надписью (рис. 1).

Данная руническая надпись, являющаяся третьей рунической надписью на территории СССР², представляет собой сохранившийся на $\frac{2}{3}$ рунический алфавит, выполненный младшими рунами или, точнее,

¹ Кость определена Д. И. Гофманом.

² Первые две рунические надписи найдены на о. Березани и в Старой Мадоге.